

УДК: 929 /DOI: 10.31343/1029–7812–2024–18–4–4–12

М.Ю. Шабалов

Санкт–Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II

E–mail: Ryzhkova_so@pers.spmi.ru

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Д.В. НАЛИВКИНА – СКВОЗЬ XX ВЕК ВМЕСТЕ С ГЕОЛОГАМИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается жизненный путь Д.В. Наливкина с точки зрения его становления как ведущего геолога СССР, даются авторские обоснования повлиявших на это исторических условий и основных жизненных событий. Приводятся некоторые эпизоды его воспоминаний из области профессиональной деятельности. В иллюстративном ряде впервые демонстрируются некоторые документы из коллекции Горного музея, архива Горного университета.

Ключевые слова: Наливкин Д.В., учение о фациях, криволинейная симметрия, история геологии.

ABSTRACT

The article considers the life of Dmitry Nalivkin from the point of view of his formation as a leading geologist of the USSR. The author's justification of the historical conditions influencing him and the main events of his life presented in it. Some episodes of his memoirs from the field of professional activity are given. In the illustrative series, some documents from the collection of the Mining Museum and the archive of the Mining University are demonstrated for the first time.

Keywords: Dmitry Nalivkin, facies theory, curvilinear symmetry, history of geology.

ВВЕДЕНИЕ

Дмитрий Васильевич Наливкин – один из известнейших выпускников Горного института, академик АН СССР, основоположник учения о фациях, создатель теории криволинейной симметрии, крупнейший специалист геологической картографии. Его перу принадлежит множество научных статей, педагогических материалов, а также достаточно большое количество заметок с воспоминаниями о своей жизни. Кроме его собственных воспо-

минаний, существуют и другие библиографические источники – исследователи написали о Дмитрие Васильевиче более 140 статей (Наливкин, 1987). Несмотря на высокий уровень доступности биографической информации, хотелось бы еще раз напомнить о жизненном пути Дмитрия Васильевича, добавив к общим знаниям некоторые уникальные материалы Горного музея Санкт–Петербургского горного университета императрицы Екатерины II.

Специфическая структура статьи с разделением на смысловые части без сохранения стандартной сквозной хронологии связана с тем фактом, что неотъемлемой частью изучения любой биографии является понимание основных событий, повлиявших на становление личности героя исследования – детство, родители, юношество, получение образования, трудоустройство, профессиональный расцвет, собственная семья. Мы же вынужденно выделяем другие важные элементы, которые зачастую выпадают из доступных материалов, с целью обоснования тезиса о том, что кроме общепринятых факторов, сильное влияние на формирование личности Дмитрия Васильевича оказали революционные события начала XX века, система обучения Горного института, а также разные ключевые фигуры.

Хотелось бы также привести цитату В.Г. Белинского, который отмечал, что «Зрелище великого человека есть всегда прекрасное зрелище: оно возвышает душу, мирит с жизнью, возбуждает деятельность!» (Белинский, 1836, с. 504) – и действительно, поэтому многие штрихи многогранной жизни и деятельности Д.В. Наливкина, а также его живой и бойкий литературный язык заставляют забыть о времени и с огромным интересом изучать его жизненный путь.

СЕМЬЯ И ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Дмитрий Васильевич Наливкин родился 13(25) августа 1889 г. в Санкт–Петербурге. Сам в своих воспоминаниях он писал: «В результате я родился в тюрьме» (Наливкин, 1981, с. 7), но это всё–таки преувеличение со стороны Дмитрия Васильевича: к моменту заключения О.В. Наливкиной ему был уже один год (Наливкин, 1981, с. 37). Для того, чтобы понять, как так вышло, расскажем про его родителей.

Отец – Наливкин Василий Алексеевич (1865-1899) окончил Горный институт в 1882 г. В 1894–1895 гг. преподавал в Горном институте, занимая должность ассистента на кафедре прикладной механики. С 1887 года работал в штате Геологического комитета, в том числе принимал участие в геологических исследованиях в Донецком бассейне с Л.И. Лутугиным, Н.Н. Яковлевым, Н.В. Григорьевым и А.А. Борисяком с 1897 года (Романовский, 1997).

Отец привил Дмитрию Васильевичу вкус к палеонтологии и геологии. *«Летом 1898 г. я поехал с отцом на полевые работы. Он с рабочими вел геологическую съемку Донецкого бассейна <...>. А как-то он взял меня с собой, сказал, что покажет интересные вещи. Прошли километров пять-шесть. Пришли к обрыву на берегу Северского Донца.*

Там, на этом обрывчике, валялось огромное количество окаменелостей, самых разнообразных: аммониты, морские ежи. У меня разбежались глаза, какие они были красивые, и я набрал их во все карманы. На обратном пути пришлось понемногу разгружаться: не рассчитал силы. Отец смеялся. Я выбросил почти все, донес только самые красивые иглы морских ежей. А дома отец посмотрел на них, похвалил находку и ...отобрал для дела, но остался интерес к окаменелостям» (Наливкин, 1981, с. 125).

Погиб 4 июля 1899 года, при крайне трагичных обстоятельствах – в некрологе, написанном Ф.Н. Чернышёвым, говорилось: «полагая жизнь на спасение ближнего» (Наливкин, 1981, с. 39). На реке Донец, во время купания, начал тонуть в омуте палеонтолог Н.В. Григорьев. Василий Алексеевич, увидев тонущего товарища, бросился его спасать, при этом не умея плавать – в результате чего и сам начал тонуть. очевидцы события смогли его вытащить один раз, но, очнувшись и увидев, что Григорьева не смогли спасти, бросился за ним вторично, что привело к гибели обоих специалистов.

Мать – Наливкина (Денисова) Ольга Венедиктовна (1864-1924) окончила гимназию Оболенской – лучшую гимназию Петербурга, работала хористкой на сцене Мариинского театра, училась в Медицинском институте, работала в Выборгском коммерче-

ском училище педагогом. После бурной революционной молодости была сосредоточена на семье и воспитании троих детей.

Именно революционная деятельность Ольги Венедиктовны привела её в тюрьму, о которой писал Дмитрий Васильевич, а, в свою очередь, появление детей привело к окончанию этой деятельности. Тем не менее, Ольга Венедиктовна не оставила своих прогрессивных взглядов – после смерти мужа они выразились в поддержке **отчима – Александра Фроловича Сверчевского**, большевика-подпольщика, в дальнейшем сосланного на три года в Вятскую губернию, путешествие до которой оказало сильное влияние на Дмитрия Васильевича. А.Ф. Сверчевский умер после революции от разрыва сердца (Наливкин, 1987).

Безусловно, такие родители не могли не оказать влияние на формирование взглядов Наливкина, который от отца взял интерес к геологии, а от матери и отчима – желание поиска справедливого строя для всех. В политическую деятельность это не развилось, но вот в желание работать с людьми, не оглядываясь на их происхождение или социальное положение можно совершенно точно отнести к этому воспитанию.

У Дмитрия Васильевича были младший брат и сестра.

Сестра – Черкесова (в дев. Наливкина) Елена Васильевна (1893-1982), ботаник (окончила Лесотехническую академию в 1917 г.), домохозяйка. Арестована в конце 1937 года в связи с арестом мужа В.Ю. Черкесова. Приговорена ОС НКВД СССР как «член семьи изменника родины» к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. После ареста её дети воспитывались в семье Дмитрия Васильевича. Освобождена в 1946 г. Реабилитирована 12.04.1957 г. (Архив..., Ф. 6. Оп. 1. Дело «Черкесова Елена Васильевна»).

Брат – Наливкин Борис Васильевич (1895-1979), палеонтолог, специалист по девонским пелециподам СССР. Выпускник Горного института (1924 г.), ассистент, доцент, затем заведующий кафедрой палеонтологии (1959–1970 гг.), профессор кафедры исторической геологии Горного института.

Хотелось бы отдельно выделить жену Д.В. Наливкина – **Наливкину (в дев. Зворыкину) Анну Козьминичну (1887–1972)** – биолога, учившейся на Высших женских курсах, курсах П.Ф. Лесгафта, знакомство с которой произошло, в первую очередь, благодаря интересу Дмитрия Васильевича к палеонтологии как науке на стыке живого и неживого. На протяжении всей их жизни они работали рука об руку, она обеспечивала ему надежную опору как на семейном, так и на научном поприще (рис. 1).

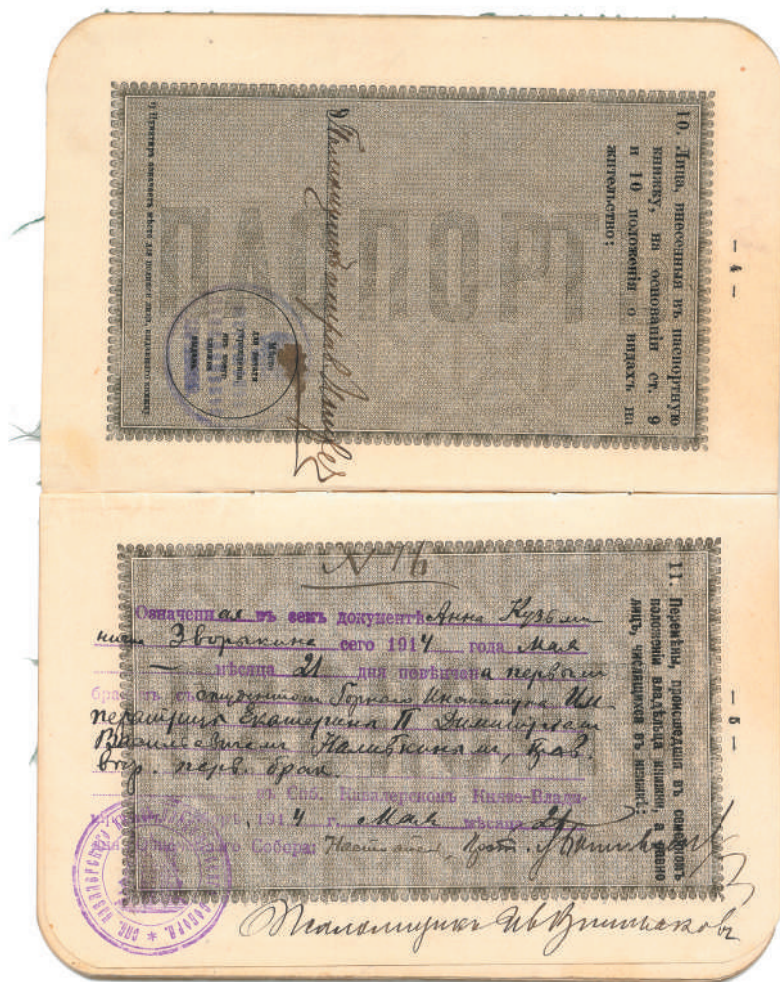

Рис. 1. Запись в паспортной книжке Зворыкиной А.К. о венчании со студентом Наливкиным в 1914 г. в Кавалерском Князе–Владимирском соборе. Публикуется впервые. Архив Санкт–Петербургского горного университета императрицы Екатерины II. Дело «Наливкин Дмитрий Васильевич».

Дмитрий Васильевич был связан и с братом жены – Зворыкиным Владимиром Козьмичем, выдающимся изобретателем и ученым, основоположником телевидения. Служба в армии Д.В. Наливкина в 1916–1917 гг. проходила в радиотелеграфной части под командованием В.К. Зворыкина. В дальнейшем Владимир Козьмич уехал в Америку (Самохин, Киндяков, 2014).

Безусловно, по опубликованным воспоминаниям самого Дмитрия Васильевича, а также исходя из вышеописанного, мы можем отметить, что в Горный институт он поступал с ярко выраженными революционными взглядами, что в дальнейшем положительно повлияло на его профессиональную карьеру в СССР.

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ

В 1906 г. Дмитрий Васильевич поступил в Горный институт после экзаменов на геологическую специальность горного отделения, где отучился по цикловой (предметной) системе 9 лет. Первым циклом был выбран геологический, последним – механический, очевидно, по интересам Наливкина. Этот подход к обучению в дальнейшем позволил Дмитрию Васильевичу иметь широчайший кругозор настоящего горного инженера, который и способствовал его выдающимся достижениям в геологии.

В своих воспоминаниях Дмитрий Васильевич очень много внимания уделяет своим учителям и особенно выделяет крайне высокие требования к знаниям студентов, предъявляемые на экзаменах. Безусловно, среди его учителей выделялся профессор Алексей Алексеевич Борисяк, под руководством которого в течение всего периода обучения, а затем и работы преподавателем, Дмитрий Васильевич развивался как педагог и специалист–палеонтолог.

Для описания научной атмосферы, царящей в начале XX века в Горном, отметим одно из воспоминаний Дмитрия Васильевича отдельно – о Е.С. Федорове: *«Преподавание петрографии шло более обычно. Только иногда, останавливаясь на некоторых вопросах, Евграф Степанович увлекался, уходил в свои мысли и выводы, а мы, слушатели, положив карандаши на парты, с удивлением смотрели на него. Такие взлеты мысли великого ученого производили на нас глубокое впечатление. Уважение к нему, и без того большое и глубокое, росло еще больше. Студенты ценили Евграфа Степановича не только как выдающегося преподавателя, но и как творца науки. Выдающихся преподавателей у нас в Горном было много, но творцов науки – единицы»* (Наливкин, 1972, с. 18).

При циклической системе требовалось проходить геологические практики, причем устройство их ложилось целиком и полностью на плечи обучающихся. Дмитрий Васильевич работал на Апшеронском полуострове и в Поволжье, по приглашению геолога Дмитрия Васильевича Голубятникова. Из воспоминаний Наливкина: *«...Чтобы поднять наш палеонтологический дух,*

Дмитрий Васильевич придумал своеобразную премиальную систему. За нахождение одной Nara полагалось яблоко, но как редко эти хары попадались <...>! Один Planorbis премировался бутылкой лимонада, Limnaeus стоил дороже – фунт винограда, но самая высокая награда – фунт великолепных груш–дюшес – полагалась за нахождение ископаемой рыбы в листоватых акчагыльских глинах <...>. По субботам на фазтоне приезжал Дмитрий Васильевич, подсчитывал находки и на следующий день приезжал снова, на этот раз с премиями. Они делились поровну – на три доли – и с необыкновенным удовольствием уничтожались...» (Наливкин, 1981, с. 71–72). Полученный от этих практик опыт выступил в качестве базиса дипломной работы Дмитрия Васильевича по палеонтологии. В 1912 г. он дополнительно посещал зоологический практикум на курсах П.Ф. Лесгафта, чтобы получить знания по строению и функциям мягкого тела. В результате, в 1913 г. Наливкину присуждена премия им. А.П. Карпинского за дипломную работу по палеонтологии. Эта первая премия за блестяще выполненную геологическую дипломную работу была потрачена им на получение дополнительных знаний – он отправился стажироваться на русскую биологическую станцию в Виллафранке на берегу Средиземного моря во Франции для изучения морских беспозвоночных, где познакомился с Анной Козьминичной Зворыкиной.

Одновременно с учебой, Дмитрий Васильевич работал коллектором в Геологическом комитете (с 1907 г.), а с 1913 г., по приглашению А.А. Борисяка, исполнял обязанности ассистента на кафедре исторической геологии в Горном институте (рис. 2).

Дмитрий Васильевич Наливкин окончил Горный институт в 1915 г. и получил диплом № 2802 (Архив..., Дело «Наливкин Дмитрий Васильевич», Л. 71).

В 1915 г. он возглавил экспедицию Императорского Русского географического общества (ИРГО) в труднодоступные районы Памира, по итогам которой в 1916 г. избран членом ИРГО.

С 1916 г. – ассистент кафедры исторической геологии Горного института. В том же году его призвали в армию, откуда он демобилизовался в конце 1917 г. и сразу же отправился в экспедицию в

Восточную Турцию. По возвращении в Петроград, Дмитрий Васильевич поставлен перед выбором – по старым революционным знакомствам ему предлагают продвижение по партийной линии: «...После Великой Октябрьской социалистической революции Иван Михайлович занимал в партии

ответственные посты. Я помню, как в начале 1918 года он вызвал меня и Д.В. Никитина, тоже члена большевистской студенческой группы... Я, подумав, отказался. Перед этим я два года был в армии и был полностью оторван от своих ракушек. Тянуло меня к ним ужасно!» (Наливкин, 1981, с. 25).

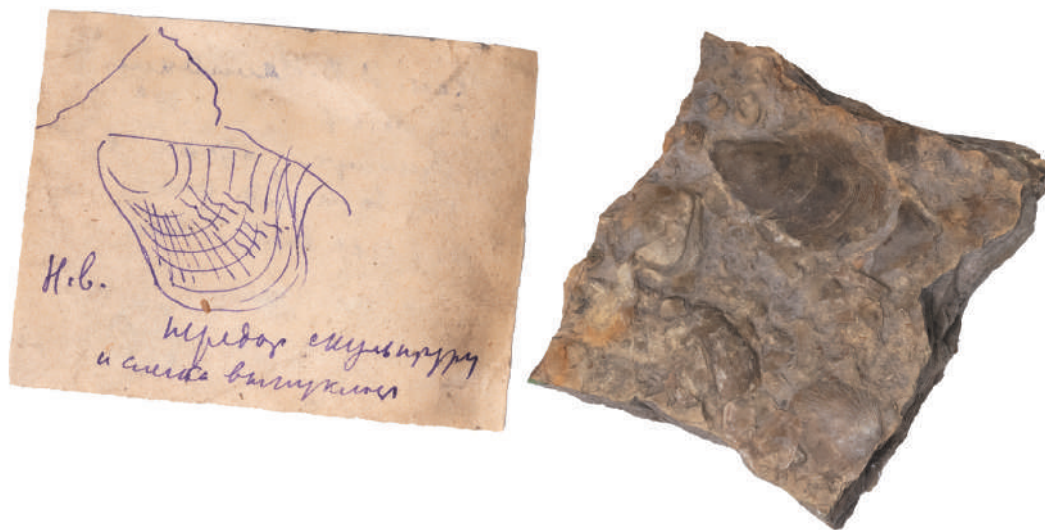

Рис. 2. Палеонтологический образец и рисунок образца из коллекции «Фауна девонских отложений (р. Дон)» Д.В. Наливкина. Из фондов Горного музея.

С 1919 г. работает преподавателем, а с 1920 г. – профессором кафедры исторической геологии Горного института. В том же году он подготовил и начал читать курс «Учение о фациях».

В 1924 г. Наливкин защитил диссертацию «Брахиоподы верхнего и среднего девона Туркестана», получил звание профессора.

Дмитрий Васильевич был бессменным заведующим кафедрой исторической геологии Горного института с 1930 г. до 1982 г., до конца жизни. В 1937 г. утвержден в ученой степени доктора геолого–минералогических наук без защиты диссертации решением Высшей аттестационной комиссии от 11 января 1937 г., протокол 2/7. Диплом выдан в 1950 г. (Архив..., Дело «Наливкин Дмитрий Васильевич», Л. 21, 58.).

Во время эвакуации (1941–1945 гг.) жил и работал в Свердловске, а в Горном институте в это время был в отпуске без сохранения содержания (Архив..., Дело «Наливкин Дмитрий

Васильевич», Л. 71 об.). Отметим, что по материалам отчетов Д.В. Наливкина о работе кафедры исторической геологии за периоды 1963–1977 гг., на кафедре читаются курсы «Геология СССР» (Дмитрий Васильевич читал этот курс лекций с 1925 г.), «Историческая геология и геология СССР», «Историческая геология с основами геологии СССР», «Геоморфология и геология четвертичных отложений», «Историческая геология», «Геоморфология и четвертичная геология» и др. Наливкин регулярно, 5–6 раз в год, на специальных заседаниях кафедры проводил длительные консультации всех преподавателей кафедры по наиболее дискуссионным вопросам современной геологии. Он руководил многими аспирантами, в 1976–1977 учебном году на кафедре проходили обучение два стажера ООН из Йемена и Пакистана. При кафедре работает кружок геологии СССР, продолжая традиции Геологического Кружка студентов Горного института (в 1922 г. Дмитрий Васильевич – Председатель Геологического Кружка студентов Горного института) (рис. 3).

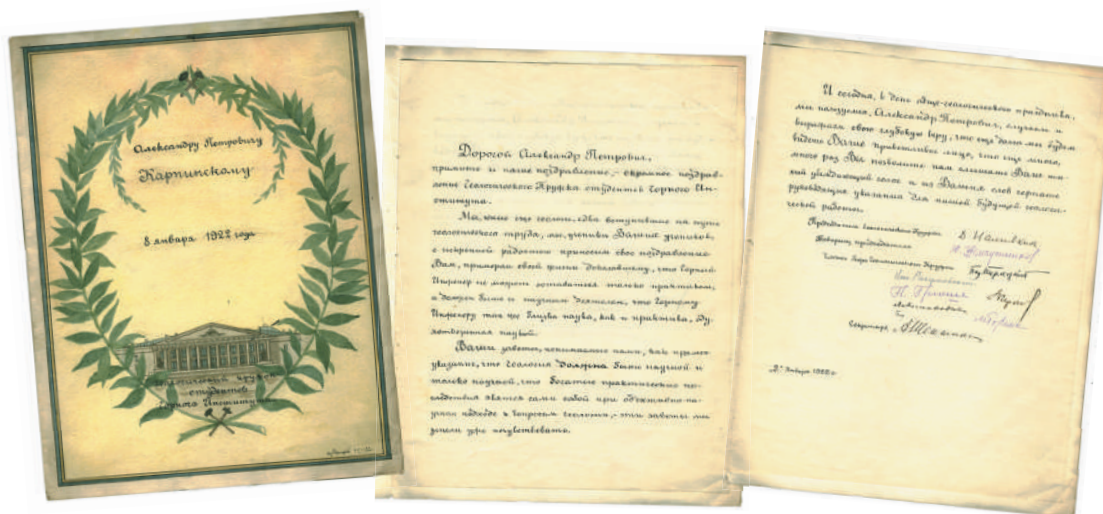

Рис. 3. Поздравительный адрес А.П. Карпинскому от Геологического Кружка студентов Горного института, 1922 г. Из фондов Горного музея.

На протяжении почти всей своей жизни Дмитрий Васильевич был связан с Горным институтом. Именно здесь он получил так необходимые ему навыки систематизации информации, а также освоил методы математической статистики, которые позволили с совершенно новой для того времени стороны посмотреть на свои палеонтологические сборы и сформулировать учение о фациях. Изучая палеонтологический материал (брахиоподы, гастроподы и др.), он пытался применить понятия классической теории симметрии неорганического мира к представителям мира органического, что позволило ему сделать в 1925 г. в статье «Элементы симметрии органического мира» блестящий вывод о существовании криволинейной симметрии.

ГЕОЛОГИЯ

Дмитрий Васильевич впервые познакомился с палеонтологией, с окаменелыми морскими ежами и другой фауной в Донбассе в 1898 г. Тут он почувствовал вкус к геологии. Дополнительным толчком к этому послужило и посещение с отцом в том же году музея Горного института. Вот как он это вспоминал: «помню эту удивительную прогулку и сейчас, <...> не могу забыть, как на прощание мне, восьмилетнему мальчику, предложили взять в подарок золотой самородок размером с том энциклопедии. Сначала противился; зачем мне такой большой подарок? Но все-таки уговорили; я подошел к самородку, подхватил его обеими

руками... А он, конечно, ни с места – полтора пуда, не для моих восьми лет. Так я без золотого самородка и остался» (Наливкин, 1981, с. 38).

Его геологические работы обширны и многогранны. Во время обучения Наливкин проводил экспедиционные исследования в Европейской части страны и на Урале, в Средней Азии и Казахстане.

Геологические съемки на Урале Дмитрий Васильевич начинал в 1920-х гг., когда существенного денежного финансирования на это не выделялось – только товары для бартера с местным населением. В 1924 г. он начал привлекать к геологической съемке студентов Горного, увеличивая продолжительность практики и пользуясь полученным к тому моменту опытом организации геологоразведочных экспедиций. К 1927 г. им были сформулированы итоги семилетней работы на Урале, в которых, кроме научных результатов, были и практические выводы об угленосности некоторых отложений Южного Урала. Кроме того, в дальнейшем результаты этих работ послужили основой для геологической съемки Урала, а также для поисков нефти в Волго-Уральской провинции.

Рассказ о работах в Средней Азии было бы логичнее начинать в части про Горный институт, ибо старт их приходился на время практики Дмитрия

Васильевича и сотрудничества с Дмитрием Ивановичем Мушкетовым, однако, общие выводы по своим работам он сделал только после долгой теоретической обработки материалов в перерывах между экспедициями на Урал в 1920–х гг. В 1927 г. была организована экспедиция на Памир, в которой принял участие и Дмитрий Васильевич, к тому времени опубликовавший несколько серьезных научных работ по геологии Средней Азии. В 1930–х годах эти экспедиции на Памир и в Среднюю Азию получили продолжение, в них Дмитрий Васильевич не только принимал участие, но и выступал в качестве организатора.

Здесь хотелось бы привести цитату из книги его сына, В.Д. Наливкина, в которой он описывал характер работ в этих двух регионах: *«По существу же отделение работ на Урале от работ в Средней Азии неправильно. Для него как раз было характерно обдумывание сразу нескольких*

вопросов с очень широким охватом материала. Совместная работа в этих удаленных и разных регионах позволила лучше понять эволюцию и различие фаун карбона, девона и силура, а также из палеогеографию и историю геологического развития» (Наливкин, 1987, с. 180). Прекрасное образование Дмитрия Васильевича, полученное в Горном, его умение широко мыслить и делать выводы на основе обработки огромных объемов научных материалов позволило ему перейти к следующему этапу своей профессиональной деятельности – составлению обзорных геологических карт нашей страны, главным редактором которых он был в течение 45 дальнейших лет. Эти карты принесли мировую известность советской школе геологической картографии. Так, например, геологическая карта СССР масштаба 1:2 500 000, первая карта такого масштаба без «белых пятен», все еще висит в коридорах Горного университета в виде репродукции и доступна для студентов (рис. 4).

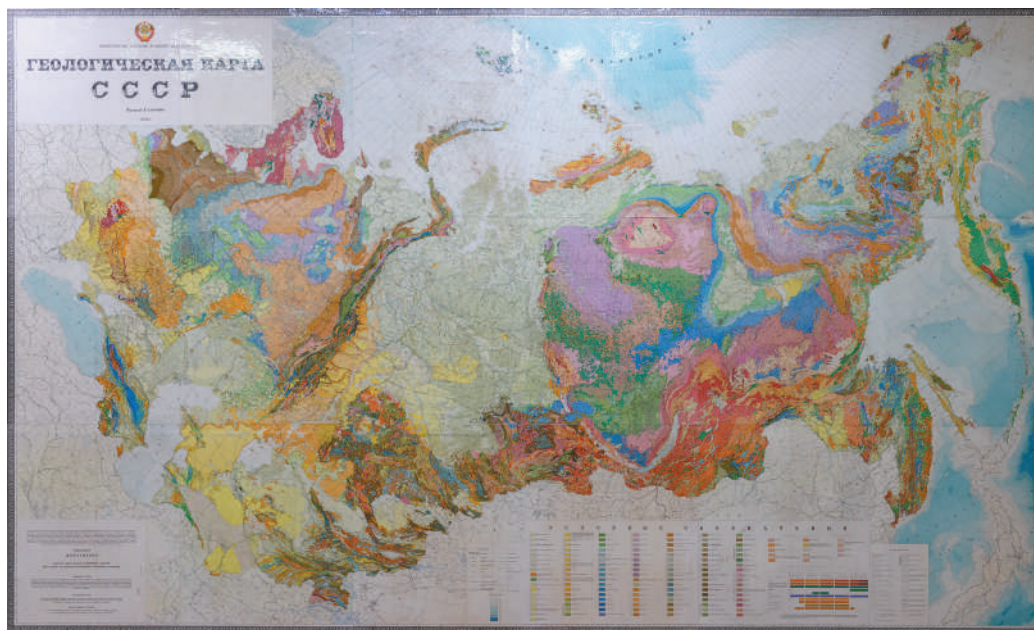

Рис. 4. Геологическая карта СССР. Масштаб 1:2 500 000. 1957 г.

АКАДЕМИЯ НАУК

В 1933 году в возрасте 44 лет Д.В. Наливкин был избран членом–корреспондентом Академии наук СССР, а в 1946 году стал академиком.

Академия наук СССР присудила в 1949 г. Дмитрию Васильевичу Наливкину золотую медаль

имени А.П. Карпинского. В книге сына отмечено, что не случайно сибирские геологи Д.В. Наливкина называли «отцом русской геологии», считая «дедушкой» – А.П. Карпинского. Но сама медаль оказалась особенной. При ее изготовлении перепутали штампы и на одной стороне выбили барельеф А.П. Карпинского, а на другой надпись «За выдающиеся работы в области биологии и медицины»

вместо надписи «За работы в области геологии». Эту медаль Дмитрий Васильевич подарил Эрмитажу (Наливкин, 1987).

В течение ряда лет он был председателем Туркменского филиала Академии наук СССР, выполнял задание Академии о превращении филиала в национальную академию Туркменской ССР. Академия Туркменской ССР была создана в 1951 г., а Дмитрий Васильевич избран первым ее почетным академиком. Участвовал он и в организации Киргизской и Таджикской академий наук (Хиллер, 2021).

Как отмечает В.Д. Наливкин, большим увлечением Дмитрия Васильевича были книги в течение всей его жизни, огромным удовольствием для него было перебирать и просматривать книги на библиотечных полках (Наливкин, 1987). Это увлечение в годы учебы в Горном позволило работать в библиотечной комиссии, и он постоянно был связан со студенческой библиотекой. К библиотекарям Д.В. Наливкин относился как к родственникам, интересовался их бедами и успехами, а когда было нужно, приходил на помощь. Поэтому в 1948 г. Дмитрий Васильевич вошел в состав Ученого совета Библиотеки АН СССР (БАН) в Ленинграде, а в 1950 г. был назначен исполняющим обязанности директора этой библиотеки, чтобы срочно исправлять тяжелое положение, как отмечалось Президиумом АН СССР, в значительной степени из-за неправильного подбора кадров. Сын Дмитрия Васильевича приводит в своей книге воспоминания Т.И. Скрипкиной: «Библиотеку он воспринимал не просто как собрание ценных и ненужных книг, а как живой организм и интересовался разными сторонами ее деятельности. Он всегда и во всем смотрел вперед, отличая главное». (Наливкин, 1987, с. 97). Пришлось уволить несколько человек, произвести замену руководящих работников, повысить среди них процент имеющих высшее образование. При БАН была создана аспирантура, а Дмитрий Васильевич сам руководил несколькими аспирантами и в нужных случаях оппонировал диссертации библиотечных работников. Даже после 1952 г., когда уже ситуация изменилась к лучшему и Дмитрий Васильевич уже не был директором БАН (отметим – на общественных началах), он долгие годы оставался членом ее Ученого совета,

живо интересовался ее работой и старался сделать как можно больше полезного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль Дмитрия Васильевича Наливкина в истории геологии нашей страны невозможно описать одной статьей. Результаты его деятельности лежат во многих плоскостях человеческого бытия – от профессиональной и организационной деятельности в области палеонтологии и геологического картографирования до чисто человеческих поступков, которые спасли или повлияли на многие и многие жизни советских граждан. Прорывные идеи в области криволинейной симметрии соседствуют с основательным и терпеливым подходом к учению о фациях, точечные находки приводят к обширным выводам – Дмитрий Васильевич всегда и во всем оставался учёным.

При этом нельзя не упомянуть огромное педагогическое наследие – как методическое, так и в смысле своих учеников: свыше 350 печатных работ, в том числе монографии, учебники и учебные пособия, подготовлено более 100 кандидатских наук (Архив..., Дело «Наливкин Дмитрий Васильевич», Л. 34, 120 об.). Отдельно приведем цитату из воспоминаний Д.В. Наливкина, которую считаем очень важным тезисом для современной системы высшего технического образования: «<...> Оценка работы преподавателей и институтов по оценкам, получаемым студентами на экзаменах, понятна, удобна и проста. Взял, подсчитал и все готово, и все ясно, но нельзя оценивать работу преподавателя теми баллами, которые он сам ставит и которые он может поставить так, как ему это удобно и хочется, и так, как с него требуют. <...> В деле подготовки специалистов вредно вытягивание за уши малоспособных людей. В годы моей учебы требования на вступительных экзаменах были очень строгими, а конкурс был высок, поэтому подавляющее большинство малоспособных отсеивались еще при поступлении <...> Сейчас требования на вступительных экзаменах стали более высокими, но нередко считается, что каждое исключение из института является позором для учебного заведения. Это неправильно, исключенный может стать великолепным токарем, разметчиком, специалистом-техником.» (Наливкин, 1981, с. 59–60).

В конце нашей статьи хотелось бы отметить, что огромное количество важных моментов из жизни Дмитрия Васильевича нами не было рассмотрено. Мы подчеркнули влияние семьи и института, но почти не касались его работы в Геолкоме. Мы выделили его работы в геологии, но почти не затронули подготовительную работу к XVII сессии Международного геологического конгресса, проходившей в СССР в 1937 г. в Москве, и экскурсий по стране. Абсолютно выпущена тематика его деятельности в период 1941–1945 гг., зато показаны причины формирования его мировоззрения в Горном институте. Подобная избирательность является вынужденной мерой – мы хотели вложить в эту статью только те моменты, что редко попадали «под лупу» других исследователей, проиллюстрировав это материалами, ранее не публиковавшимися в открытых источниках.

Насколько это получилось, судить читателю, мы же благодарны Государственному геологическому музею им. В.И. Вернадского РАН за предоставленную возможность поучаствовать в серии чтений «Легенды геологии» и рассказать про одного из лучших выпускников Горного университета за всю 250–летнюю историю его существования, что, в частности, подтверждается наличием на здании Горного университета (набережная Лейтенанта Шмидта, 45) его мемориальной доски: «Здесь с 1906 по 1982 гг. учился и работал выдающийся советский геолог, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР, академик Дмитрий Васильевич Наливкин (1889–1982)».

Дмитрий Васильевич пережил три революции, две мировые войны, голодные годы разрухи и эвакуации. Несмотря на это, был жизнерадостным человеком и непрерывно работал. До конца жизни стремился найти что–нибудь новое в многочисленных направлениях геологических знаний.

ЛИТЕРАТУРА

Архив Санкт–Петербургского горного университета императрицы Екатерины II. Дело «Наливкин Дмитрий Васильевич».

Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9–ти томах. Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834–1836. Дмитрий Калинин. М.: Художественная литература, 1976. 736 с.

Наливкин В.Д. Дмитрий Васильевич Наливкин (1889–1982). М.: Наука, 1987. 280 с.

Наливкин Д.В. Из далекого прошлого: воспоминания студента и профессора Горного института). Л.: Наука, 1981. 100 с.

Наливкин Д.В. Из студенческих воспоминаний о Е.С. Федорове // Кристаллография и минералогия: Труды Федоровский юбилейной сессии 1969 г. Л.: М–во высш. и сред. спец. образ. РСФСР. Ленингр. горный ин–т им. Г.В. Плеханова, 1972. С. 17–19.

Романовский С.И. Леонид Иванович Лутугин, 1864–1915. СПб.: Наука, 1997. 191 с.

Самохин В. П., Киндяков Б. М. Владимир Козьмич Зворыкин (125 лет со дня рождения) // Наука и образование: науч. изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. № 51. С. 1–39.

Хиллер В.В. Дмитрий Васильевич Наливкин (1889–1982) и наливкинит // Известия Уральского государственного горного университета. 2021. Вып. 2 (62). С. 202–209.

Электронные ресурсы:

www.iofe.center Научно–информационный центр «Фонд Иофе». Электронный архив. Фонд 6. Опись 1. Дело «Черкесова Елена Васильевна». Воспоминания, написанные в 1977 г в Ленинграде. 111 л. <https://arch2.iofe.center/case/179?ysclid=m4l73lk5k7316261177> (дата обращения: 25.11.2024).